Моя жизнь рядом с беременной паучихой изменилась не в лучшую сторону.

Сначала мне отказали в комнате. Гвен заявила, что я могу спать на диване в гостиной, или рядом с ней в её спальной. Но гостевую комнату надо устраивать в детскую для малыша. И эта бешеная начала носиться по магазинам и покупать кроватки, манежики, пеленки и прочие распашонки, игрушки. Она купила несколько фигурок летящей женщины паук и подвесила над кроваткой. Потом купила с десяток забавных игрушечных паучков с весёлыми мордочками, которые могли шевелить лапками. Всё это жутковатое безобразие она подвесила на паутинках над кроваткой… признаюсь честно, меня пугала эта тучка шевелящихся лапками паучков.

Потом мне отказали в анале! Джесс заявила, что в попу не даст и Гвен её поддержала. Оказывается это бесполезный секос, который не приносит пользы ребенку! Я чего-то не догоняю? Что за книжки читают эти озабоченные?

Джесс начала пить какие-то стимулирующие смеси и коктейли. И давала только в киску, причем перестала скакать на мне как бешеная, а предпочитала миссионерскую позицию. Хотя задом тоже поворачивалась, но сразу же ловко хватала член рукой и вставляла в киску.

Я быстро догадался в чем дело. Я же не тупой! Дою очень хотела ребенка, и пример подруги её завёл. Я могу её понять и не особо возмущался. Мне и с Гвен было не скучно.

Она постоянно лезла ко мне губами и отсасывала из меня стаканы спермы в день! Это видите ли полезно для ребенка! В киску блонди давала осторожно и просила не проникать глубоко. Это может навредить плоду… дурная какая-то.

Всё это безобразие длилось недолго. Через три недели, однажды утром, Джесс вышла из ванной, подошла ко мне и крепко обняла:

– Спасибо, Ник. У нас получилось! Ты лучший. Сегодня ты получишь приз. Моя попа соскучилась!

– Это же не полезно для развития плода, – я передразнил Гвен.

Дрю рассмеялась:

– Отсутствие пользы не означает вредность. Мне нравится когда ты терзаешь мою попку, я хочу этого. И если мне будет хорошо, значит и малышу будет хорошо. А на Гвен не обращай внимания – она глупенькая.

Джессика Дрю быстро убежала оформлять отпуск, проводить анализы и регистрировать заявку на пособие для беременной.

А ночью я понял, что две беременные паучихи – это перебор! Я выполз из спальни на коленях, с опухшим членом и звездочками в глазах. Меня штормило и качало. Я потерял счет оргазмам, потому девчонки меня опустошали своими попами одна за другой без остановки. Я держался только на специальных таблетках для женатиков: обслужить гарем из пяти-семи жён, это не шутка.

Как только Джесс также вышла в отпуск по беременности, квартира начала превращаться в осажденный бункер. На окна поставили решетки. Заменили дверь на металлическую. По всем углам стояли металлические тумбочки с запасами боеприпасов и оружием на крышке.

Девчонки постоянно ходили с пистолетами на боку. Я долго терпел это безобразие, потом

прижал Джесс к стене:

– Что происходит Джесс?

Она поняла, что я догадался о серьезных проблемах. Погладила по щеке и рассказала.

Всё было плохо. Реально плохо. Она прошла обследование в клинике и результаты были шикарные: здоровый и нормальный мальчик! Но эта умница сразу догадалась о проблемах в перспективе. Зачатие одного нормального ребенка у двух одаренных – редкий случай. А зачатие второго чистого, здорового малыша… это уже звоночек!

И она оказалась права. Какая-то сучка из клиники продала информацию левым бабищам. И мои девочки усилили оборону и начали активней капать мне на мозги: "Родной, давай сходим в мэрию!"

Разговоры о бракосочетании поднимались ежедневно. Я отмахивался и отшучивался. Для меня ничего не изменилось! Никакой ответственности перед будущими детьми я не чувствовал. Эти две паучихи вырастят двух крепких, здоровых, пиндосиков и женят их на тщательно подобранных кандидатках в гарем.

Мне всё это осточертело. И я понял, что пора рвать когти. Спасибо вашей Америке, а я к другому берегу! Реальный план побега был продуман и подготовлен.

В одного ломиться через Аляску – это неоправданный риск и, честно говоря, отморозить яйца я не хотел.

В Россию через Европу – вот самый удобный маршрут. Амеров там уважают, я смогу без проблем заниматься туризмом и скрыто двигать на восток, к Черному морю.

У меня было достаточно денег, чтобы купить билет до Лондона. Там придется подзаработать и в Турцию… Грузия входит в состав ССР – Союз Социалистических Республик – там можно найти дыру в границе.

Разведка и шпионаж существовали всегда, это значит, что в границах есть дыры. Правительство сквозь пальцы смотрит на контрабандистов и нелегальных туристов, пытается вылавливать шпиёнов, но во всякой границе есть дырки! Неужели я, Крендель не просочусь? Да я готов рискнуть и переплыть морем несколько километров. Проникну в Грузию. А там: по лесам, по ветвям, нынче здесь, завтра там. За неделю доберусь дл Краснодара и попрошу политического убежища.

Сидеть на жопе ровно и ежедневно ждать нападения – глупо и самонадеянно. Джесс не понимает, что над ней есть большие боссы, которые её закопают вместе с Гвен, чтобы до меня добраться. Возможно девочки ещё живы только потому, что убийство беременной женщины это тягчайшее преступление. Смертная казнь, без оглядки на положение и богатства виновного.

Мне от этого не легче. Жить жеребцом осеменителем я не хочу. Уж точно не в Пиндостане!

И вот, одним утром, я "пошёл на дело". Одел костюм челопука, на него черную рубашку с длинными рукавами, джинсы, пару толстовок. Распихал по карманам припасы. Подошел к зеркалу, скривился и натянул на голову женский парик, покрасил губы помадой, всякий макияж я делать не стал. И так, вполне похож на бабу… на бабищу на стероидах, но симпатичную.

Разбудил Гвен:

– Вставая, соня, забыла? Надо сходить в магазин, продукты кончаются.

Она рванула в душ, я на кухню. Быстро приготовил ей бутербродиков с мясом, салатик. Гвен быстро покушала, выпила свои полезные напитки и мы вышли из квартиры. Джесс умотала в Протекторат, помогала на службе, чтобы статус не терять и прикрывать наши задницы её положением.

Пока шли в супермаркет, мне казалось, что за нами следят. В последнее время мне так постоянно кажется, и я не знаю в чем правда: и Гвен могла нанять внешнюю охрану, и Джесси могла подтянуть верных подружек, и озабоченные тёлки могли на меня охотиться – в этом городе мне стало тесно и неприятно.

В магазине я действовал жёстко и быстро. Сначала изобразил недомогание:

– Ой, Гвен, мне нужно в туалет!

– Жрёте с Джесс своё мясо, как дикари! Быстро пошли, зла на вас не хватает!

Зашли в дамскую комнату, я вошел в кабинку и… повернулся и подмигнул девчонке:

– Слу-у-у-ушай, а ты не хочешь подкрепиться? Ты забыла про десерт, – и я потер себя в промежности.

– Тебе же плохо… совсем дурак! – она отвернула голову, но похоть в ней так и играла.

– Расхотелось. Тебя хочу! Давай по-быстрому, меня возбуждает в общественных местах.

Девочка вошла в кабинку и сразу уселась на крышку унитаза и протянула руку ко мне:

– Мне тоже нравится где попало трахаться. Прикольно. Жаль, что поорать от души нельзя. Чего встал? Иди ко мне, я хочу вкусненького.

Но вместо вкусненького, Гвен получила сеть паутины с двух рук. Её буквально снесло с унитаза и приклеило к стене кабинки. Я добавил еще пару порций сети, чтобы она не сразу вырвалась. Быстро скинул верхнюю толстовку черного цвета и вышел из туалета в белой толстовке.

Время пошло! Сейчас меня могут перехватить, пока буду до аэропорта добираться.

Прошел на выход, сразу свистнул и поднял руку, сел в такси, назвал маршрут. Всю дорогу посматривал за спину. Вроде бы в наглую нас не тормозят.

Утренний рейс на Лондон. Денег на билет хватило впритирку. Я сразу прошел контроль, предъявил паспорт, лицензию на работу Охотником за головами и на оружие.

Не смотря на понты и крутизну револьверов Смит и Вессон, я выбрал пистолеты. С магазином надежней, чем патроны в барабан засовывать. После пристрелки остановился на Глок 18, из него можно очередью, как из автомата запулить весь магазин. Иногда это решает, когда надо тупо пробить защиту какого-нибудь мутанта.

Пока ждал погрузки в самолет, всё ждал, когда меня сцапают, и кто меня прихватит. Гвен меня точно изнасилует в самой жуткой форме, за такой облом. Продинамил девочку, не дал в

сортире, не смешно…

До самого взлета я ждал, что меня арестуют, схватят, и выведут под белы рученьки на разбор полётов.

Обошлось. Мы взлетели и я расслабился. У меня есть 4 часа времени в запасе – х…й догоните, паучихи!

http://tl.rulate.ru/book/3569/88006